

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.601
8 August 1991

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
8 августа 1991 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Стивен Дж. Ледогар (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 601-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично обратиться с добрыми напутствиями к двум уважаемым друзьям и коллегам, которые сегодня в последний раз присутствуют на пленарном заседании, прежде чем приступить к новым функциям, возложенным на них их правительствами. Я делаю это с тем большим удовольствием, что в силу своих назначений они оба в разном качестве будут работать у меня в стране. В ходе своей непродолжительной, но умелой работы на посту представителя Бразилии на нашей Конференции посол Рикуперу в Женеве вновь подтвердил свою репутацию искусного и компетентного дипломата. Сейчас ему доверено представлять свою страну перед моим правительством в Вашингтоне. Бразилия и Соединенные Штаты всегда поддерживали превосходные отношения, и я не могу представить себе более подходящего собеседника для дальнейшего развития этих отношений. Посол Египта Эльараби является очень опытным дипломатом в сфере разоружения, причем он блестяще работал в предшественнике нашего форума на Совещании Комитета по разоружению. Это - талантливый профессионал, и за четыре года его работы у нас на Конференции все мы оценили его дар убеждения и его познания тонкостей многосторонней дипломатии. Я уверен, что это пригодится ему на его новом поприще. И хотя он не будет заниматься двусторонними отношениями, он будет желанным и уважаемым гостем в Нью-Йорке. От имени всех нас я желаю обоим нашим коллегам всяческих успехов на их новом поприще.

Сейчас слова попросил посол Бразилии Рикуперу, и если записавшиеся ораторы не будут возражать, то теперь я предоставляю слово ему. Посол, предоставляю Вам слово.

Г-н РИКУПЕРУ (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, с Вашего позволения и с позволения других ораторов мне хотелось бы выступить именно сейчас, ибо вскоре, как это ни печально, мне нужно будет уйти и, к моему сожалению, я не смогу быть здесь до конца заседания. Меня глубоко тронули Ваши слова, г-н Председатель, причем мне особенно отраднo слышать их от Вас - представителя Соединенных Штатов Америки, страны, где через несколько недель мне доведется представлять мою страну, Бразилию, на посту, который мне уже доводилось занимать 15-18 лет тому назад. Мне хотелось бы также выразить Вам и всем нашим коллегам чувства глубокой признательности за многочисленные знаки дружбы, симпатии и сотрудничества в мой адрес на протяжении моей работы здесь, на Конференции. Я много почерпнул от вашей мудрости, от вашего опыта, и мне жаль покидать Конференцию сейчас, на поворотном этапе развития международных отношений, когда дела повсюду идут вперед, и я уверен, что сейчас Конференция по разоружению внесет свою лепту в исторический прогресс и что вы хорошо используете открывающиеся перед вами возможности. Хотелось бы еще раз поблагодарить всех вас и пожелать вам всего хорошего в вашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня в списке выступающих у меня значатся представители Польши, Союза Советских Социалистических Республик, Египта, Аргентины, Румынии и Марокко. Сейчас я предоставляю слово представителю Польши г-ну Пжигодскому.

Г-н ПЖИГОДСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Моей делегации уже доводилось поздравлять Вас, г-н Председатель, со вступлением на Ваш ответственный пост. Сегодня, когда срок Вашего председательства близится к концу, я хотел бы выразить Вам нашу глубокую признательность за образцовое руководство работой нашего форума и за Ваш личный вклад в работу Конференции.

Я хочу, г-н Председатель, присоединиться к Вашим напутственным словам в адрес уважаемого посла Бразилии и уважаемого посла Египта. Польская делегация высоко ценит сотрудничество с ними и их важный вклад в работу Конференции. Желаем им всего наилучшего в их будущей работе и в личной жизни.

Прежде всего я хотел бы заявить о глубоком удовлетворении моего правительства в связи с тем, что на прошлой неделе Президент Джордж Буш и Президент Михаил Горбачев подписали Договор о сокращении стратегических вооружений. Я хотел бы передать Вам, г-н Председатель, как представителю Соединенных Штатов, а также представителю СССР наши горячие поздравления в связи с этим историческим событием. Мы высоко ценим усилия, предпринимавшиеся как Вашей страной, так и Советским Союзом в преодолении всяческих трудностей и препятствий на пути к заключению Договора по ССВ. Это поистине хорошая весть для всего человечества, а также для данного органа, в повестке дня которого вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении занимает приоритетное место. Договор по ССВ, представляющий собой первое обязательство обоих государств существенно сократить арсеналы ядерного оружия большой дальности, включая, в частности, наиболее дестабилизирующие системы такого оружия, несомненно явится важным рубежом на пути к созданию более безопасного мира. Я надеюсь, что в ближайшем будущем мы, участники переговоров в Женеве, сможем внести свой вклад в усилия в области разоружения путем успешного завершения переговоров о Конвенции по химическому оружию.

В своем последнем выступлении на Конференции по разоружению моя делегация обещала представить доклад об экспериментальной инспекции по запросу на некоторых советских военных объектах, расположенных на польской территории. Польша развернула подготовку к такой инспекции в начале этого года, однако тогда наша инициатива не была реализована. Сегодня от имени Республики Польша и СССР я хотел бы представить совместный доклад об экспериментальной инспекции по запросу, проведенной Польшей 17 и 18 апреля 1991 года на двух советских военных объектах, расположенных на территории моей страны. Подробный доклад о проведении этой инспекции и о ее результатах представлен в качестве документа CD/1093 (рабочий документ CD/CW/WP.354).

Эта инспекция преследовала следующие основные цели: во-первых, подтверждение - в том что касается территории Польши - объявления СССР о необладании химическим оружием за пределами своей территории; и во-вторых, апробирование на практике соответствующих процедур, изложенных в "переходящем тексте", и обучение инспекторов проведению таких инспекций. С учетом двоякого характера этой инспекции некоторые процедурные элементы были надлежащим образом скорректированы без ущерба для соответствующих положений конвенции. В то же время, деятельность инспекторов осуществлялась в соответствии с двусторонним протоколом, согласованным между Польшей и СССР на основе предыдущего варианта "переходящего текста" (документ CD/1033).

Объекты, проинспектированные в ходе этой инспекции по запросу, были выбраны польской стороной. Первым объектом стал центральный артиллерийский склад советских войск, а вторым - центральный химический склад, причем оба объекта размещены на территории Польши. Различия в характере этих объектов п

(Г-н Джигодский, Польша)

отребовали различных подходов к проведению инспекции. В последнем случае инспекционная группа проинспектировала весь склад, тогда как на первом объекте инспекцию удалось ограничить лишь его частью. В обоих случаях выводы были идентичны: химическое оружие или его следы не были обнаружены.

Я хотел бы с признательностью отметить, что советские власти и администрация инспектируемых объектов обеспечили всяческое сотрудничество на всех этапах инспекции. Инспекционная группа получила полный доступ ко всем выбранным ею местам, а также ко всей документации. Это сыграло важную роль в качестве меры укрепления доверия в то время, когда отношения между Польшей и СССР развиваются на качественно новой основе.

Опыт, накопленный в ходе этой инспекции, подтвердил, что инспекция по запросу является незаменимым элементом эффективной проверки соблюдения конвенции. Степень сотрудничества инспектируемого государства с инспекционной группой будет иметь важное значение для устранения сомнений в отношении соблюдения договора и для завершения инспекции на более раннем этапе, когда имеются достаточные свидетельства того, что сомнения или подозрения, изложенные в запросе, являются необоснованными. В запросе на инспекцию следует, насколько это возможно, четко изложить характер подозрения. Это существенно облегчило бы задачу Технического секретариата по подбору инспекторов, обладающих надлежащей квалификацией, а также оборудования для решения задач инспекции.

Учитывая важность инспекций по запросу в рамках системы проверки будущей конвенции по химическому оружию, моя делегация приветствует все усилия по нахождению окончательного решения этой очень важной проблемы наших переговоров. По нашему мнению, рабочий документ CD/CW/WP.352 является хорошей основой для дальнейшей работы по статье IX. Мы считаем, что достижение согласия в отношении окончательной формы инспекции по запросу позволит нам добиться прогресса по всем другим нерешенным вопросам, что будет способствовать достижению нашей общей цели - завершению переговоров о конвенции по химическому оружию к 1992 году. Моя делегация готова внести свой вклад в эти усилия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за представленный им совместный доклад, и я также благодарю его за теплые слова в адрес Председателя, а также в связи с усилиями моего правительства в области контроля над вооружениями и разоружения. А теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Иосифову.

Г-н ИОСИФОВ (Союз Советских Социалистических Республик):

Г-н Председатель, от имени советской делегации я также хотел бы выразить признательность и благодарность уважаемым послан Бразилии и Египта за их вклад в работу Конференции по разоружению и за их сотрудничество с советской делегацией. Мы желаем им успехов в их дальнейшей работе.

Сегодня советская делегация совместно с делегацией Республики Польша вносит на рассмотрение участников переговоров документ, озаглавленный "Совместный доклад об экспериментальной инспекции по запросу", распространяемый в качестве официального документа Конференции по разоружению под номером CD/1093 от 6 августа 1991 года и одновременно в качестве рабочего

(Г-н Иосифов, СССР)

документа Специального комитета по химическому оружию под символом CD/CW/WR.354. По времени внесение этого документа совпало с активизацией обсуждения на переговорах вопроса об инспекциях по запросу, и мы надеемся, что представленный материал будет способствовать поиску взаимоприемлемого решения этой проблемы.

Как известно участникам переговоров, Советский Союз официально заявил, что он не имеет химического оружия на территории других государств (документ CD/CW/WR.264). Республика Польша, также представившая свои данные Конференции по разоружению, имеющие отношение к химическому оружию, в частности, заявила, что она не имеет химического оружия (документ CD/985). В духе укрепления взаимопонимания и доверия между двумя сторонами Советский Союз и Польша пришли к согласию провести экспериментальную инспекцию по запросу. Цели этой экспериментальной инспекции заключались в следующем: подтверждение, что касается территории Польши, заявления СССР об отсутствии его химического оружия за пределами своей территории; проверка на практике соответствующих процедур Протокола о процедурах инспекций, содержащегося в проекте конвенции о запрещении химического оружия, которые будут применяться при проверке подозрений в хранении химического оружия; определение необходимого объема деятельности, которую должна выполнить инспекционная группа в ходе инспекции по запросу на военных объектах; и наконец, обучение инспекторов проведению подобных инспекций.

Экспериментальная инспекция проводилась в период с 17 по 18 апреля 1991 года на двух советских военных объектах, расположенных на территории Польши. Выбор объектов для инспекции осуществлялся польской стороной. Инспекция была проведена на центральном артиллерийском складе, на котором хранятся разные виды артиллерийских боеприпасов, и на центральном химическом складе, на котором хранятся средства защиты от оружия массового поражения, и в том числе химического. По результатам инспекции был сделан вывод о том, что на проверяемых объектах нет химического оружия или следов такого оружия. В целом проведенный эксперимент продемонстрировал важность и необходимость включения в контрольный механизм будущей конвенции концепции по запросу в качестве основного элемента обеспечения соблюдения положений конвенции и снятия возможных озабоченностей будущих государств-участников в отношении такого соблюдения.

Позвольте сейчас остановиться несколько подробнее на некоторых моментах экспериментальной инспекции, которые имеют прямое отношение к обсуждаемым в настоящее время в рамках Специального комитета по химическому оружию вопросам в контексте проблемы инспекций по запросу.

В первую очередь, по нашему мнению, необходимо отметить, что инспекционной группе была предоставлена возможность доступа к любому месту объектов, на которых проводилась инспекция. В ходе осуществления инспекции не было случаев отказа в запрашиваемом доступе.

Другой аспект относится к временному фактору с момента подачи запроса на проведение инспекции до предоставления доступа к указанным в запросе объектам. Запрос был представлен за 16 часов до прибытия инспекционной группы в пункт въезда. Доступ на первый объект был обеспечен в течение двух часов после прибытия в пункт въезда. Уведомление о втором объекте, подлежащем проверке,

(Г-н Иосифов, СССР)

было представлено за 15 часов до прибытия инспекционной группы на этот объект. В ходе осуществления инспекции было использовано согласованное оборудование.

Г-н Председатель, разумеется, результаты проведенной инспекции по запросу не претендуют на то, чтобы считаться всеобъемлющими, однако мы надеемся, что совместное их представление советской и польской делегациями поможет участникам переговоров выработать окончательный подход к рассматриваемой форме контроля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление, которое также посвящено совместному докладу, о котором говорил представитель Польши. А сейчас я предоставляю слово представителю Египта послу Эльараби.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие выступать сегодня, когда Конференция работает под председательством уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Стивена Ледогара. Ваш обширный и широко признанный дипломатический опыт, г-н Председатель, хорошо известен всем членам Конференции по разоружению. Ваш вклад в области разоружения - как на двустороннем, так и на многостороннем уровне - получил широкое признание. Я уверен, что под Вашим умелым руководством мы добьемся существенного прогресса в нашей работе.

Прежде всего я хотел бы затронуть вопрос о конвенции по химическому оружию. Вначале хотелось бы воздать должное усилиям Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Баанова и трех председателей рабочих групп, ответственных за подготовку конвенции о запрещении химического оружия, а также помощникам Председателя. Моя делегация выражает признательность также г-ну Абделькадеру Бен Исмаилу и его компетентным помощникам за их кропотливую работу.

Призрак производства и применения химического оружия вызывает всеобщую озабоченность. Нет сомнений в том, что всеобъемлющий договор, запрещающий химическое оружие, является надлежащей основой для решения этого вопроса. Сейчас все международное сообщество пристально следит за работой созданного конференцией по разоружению Специального комитета по химическому оружию. В настоящее время Председатель Специального комитета по химическому оружию проводит консультации по обширной программе работы на оставшуюся часть 1991 года и на начало 1992 года. Независимо от исхода его консультаций я хотел бы заявить о том, что моя делегация готова работать по полному графику, если так решит Конференция по разоружению.

В нынешнем году Президент Соединенных Штатов выступил с важной и своевременной инициативой по химическому оружию. Моя делегация рада, что эта инициатива устранила два серьезных препятствия на нашем пути. Но еще более важно то, что она на самом высоком уровне подтвердила приверженность Соединенных Штатов заключению конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия и предотвращению распространения, и Египет всегда отстаивал такую позицию.

(Г-н Эльараби, Египет)

Египет считает, что всеобщее присоединение к конвенции по химическому оружию является настоящей необходимостью. Для достижения универсальности в процесс непосредственной подготовки конвенции должны быть соответственно вовлечены все члены Организации Объединенных Наций. Подготовительная комиссия открытого состава, которая могла бы быть создана до или после проведения конференции на уровне министров или совещания на уровне высокопоставленных представителей, вопрос о созыве которого предложил рассмотреть министр иностранных дел Японии в своем выступлении перед нами 6 июня 1991 года, могли бы внести позитивный вклад в достижение универсальности, к которой мы стремимся, и могли бы послужить полезным инструментом в нашем стремлении к поощрению универсального присоединения. Поэтому мы высоко ценим конструктивный шаг Конференции по разоружению, которая рассмотрела вопрос о рассылке писем государствам, не являющимся ни членами нашей Конференции, ни наблюдателями на ней, которые доводили бы до их сведения самый последний доклад Специального комитета, с тем чтобы они могли с пользой для себя следить за работой, осуществляемой на этом важном этапе. Я считаю, что тем самым мы могли бы достичь две цели. Первая из них - это расширение участия в нашей работе за счет наблюдателей на Конференции, а вторая - начало подготовительного этапа с открытым составом участников, к чему мы уже давно стремимся.

В этой связи я хотел бы коснуться предложения о созыве совещания на уровне министров, которое может явиться одним из способов завершения нашей работы и обеспечения универсальности. Поскольку намечаемое совещание на уровне министров непосредственно связано с пакетным подходом, решение о его созыве зависит от того, чего мы сможем добиться при разработке такого пакета. Чем более компактным будет такой пакет, тем легче будет предложить министрам ускорить работу над завершением конвенции по химическому оружию. С другой стороны, если в основу пакета не будет положен всеобъемлющий подход, то подготовка совещания на уровне министров станет недостаточной мерой и приведет к негативным результатам, поскольку мы будем располагать лишь несогласованными позициями на высшем уровне принятия решений, что может оказаться контрпродуктивным.

Мы получили хорошее известие о том, что члены Конференции согласились включить в мандат ссылку на запрещение применения. Однако это лишь приводит формулировку мандата в соответствие с недвусмысленным категоричным запрещением применения химического оружия, которое уже фигурирует в статье I проекта конвенции. Наша цель состоит в заключении конвенции, которая будет пользоваться универсальным признанием. Однако само по себе универсальное присоединение связано с вопросом о ненанесении ущерба безопасности, а эта проблема пронизывает практически каждый аспект и каждое положение нашего проекта конвенции. Юридическим вопросом, который имеет самое прямое отношение к проблеме ненанесения ущерба безопасности, является взаимосвязь конвенции по химическому оружию с другими соответствующими международными соглашениями. Это положение является той ширмой, под покровом которой можно проташить в конвенцию по химическому оружию и тем самым увековечить в ней "права", провозглашенные в одностороннем порядке на основе Женевского протокола 1925 года. Кое-кто настаивает на том, что ответственное применение химического оружия в соответствии с оговорками к Протоколу 1925 года должно оставаться допустимым до тех пор, пока существует химическое оружие. Следует отвергать любые такие попытки, направленные на создание ситуации юридической неопределенности в отношении сферы запрещения и применения конвенции, ибо это

(Г-н Эльараби, Египет)

подорвало бы целостность всей конструкции конвенции. Конвенция должна быть единственным международным договорным юридическим документом, регулирующим деятельность, связанную с химическим оружием; в противном же случае мы будем заниматься созданием двойственного правового режима. Более того, юридическая неопределенность вокруг сферы запрещения и применения конвенции будет и впредь преследовать международное сообщество. Всеобъемлющее обязательство о неприменении химического оружия, которое уже закреплено в пункте 3 статьи I проекта конвенции, несовместимо со всякими притязаниями на то, чтобы спроецировать на будущее оговорки к Протоколу 1925 года. Поэтому в конвенции по химическому оружию следует предусмотреть, что все государства, обладающие правом ответного применения по Протоколу 1925 года, должны отказаться от своих оговорок при подписании конвенции.

Еще одним важным вопросом, непосредственно охватываемым широкой концепцией ненанесения ущерба безопасности, является вопрос о санкциях. В отсутствие эффективного международного контроля, включающего надежные гарантии, а также жизнеспособные контрольные механизмы, сохраняется угроза для национальной и международной безопасности. Поэтому международное сообщество не должно ограничиваться негативными гарантиями, как это имело место в связи с Договором о нераспространении. Необходимы позитивные и надежные гарантии, которые применялись бы посредством механизма, разработанного на основе конвенции и в соответствии с нормами международного права. На мой взгляд, санкции – это гарантии соблюдения как крайнее средство. Для того чтобы обеспечить убедительность этих санкций, они должны контролироваться Исполнительным советом, который должен действовать под соответствующим надзором со стороны Совета Безопасности. В некоторых случаях несоблюдение конвенции может создавать угрозу международному миру и безопасности. Поэтому я предлагаю установить четкую связь между функциями и компетенцией Исполнительного совета и уставными обязанностями Совета Безопасности. Исполнительный совет должен рассматривать вопросы несоблюдения и представлять свои выводы и рекомендации Совету Безопасности. Моя делегация приветствует решение Специального комитета о включении новой статьи, озаглавленной "Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции". Моя делегация с 1989 года ратует за включение такой статьи. Однако мы сознаем, что необходима дальнейшая работа над этой статьей и связанными с ней положениями других разделов проекта конвенции.

Другим нерешенным вопросом является вопрос об урегулировании споров. В настоящее время в "переходящем тексте" нет положений по данному вопросу. Однако есть разбросанные по некоторым статьям положения, в которых оговорен один метод, а именно переговоры. А что же произойдет, например, в тех случаях, когда посредством переговоров не удастся достичь решения? В текст должны быть включены все такие меры и методы урегулирования споров. Положения, касающиеся урегулирования споров, должны быть сведены в единую статью. Следует ожидать, что какие-то споры могут возникнуть в связи с применением или толкованием конвенции. Поэтому нам нужно предусмотреть надлежащие средства разрешения таких споров. Обнадешивает то, что Специальный комитет приступил к рассмотрению этого вопроса. Включение в "переходящий текст" новой, всеобъемлющей статьи по данному вопросу, несомненно, станет стимулом для дальнейшей работы.

Конвенция по химическому оружию является функциональным соглашением. В связи с этим большое значение приобретают организационные аспекты конвенции. Исполнительный совет будет главным политическим органом

(Г-н Эльараби, Египет)

Организации, которая будет создана для целей осуществления конвенции. Крупным достижением является решение Специального комитета перенести статью X из Дополнения II в Дополнение I. Однако ее перенос в Дополнение I не означает, что статью X нельзя улучшить. Работа, проводимая в рамках Рабочей группы А, направлена на такое улучшение.

Другим крупным шагом, который удалось сделать Специальному комитету в межсессионный период, стало возвращение к статье XI несколько лет остававшейся без движения, и ее помещение на причитающееся ей место в Дополнение I. Статья XI имеет ключевое значение для обеспечения универсального присоединения к конвенции. Присоединение к ней будет в значительной мере зависеть, в частности, от характера и рамок положений, которые будут касаться международного сотрудничества в целях развития использования потенциала химической промышленности в мирных целях, поскольку конвенция не должна препятствовать мирной химической деятельности. Мне хотелось бы подчеркнуть, что все государства заинтересованы в обеспечении беспрепятственного экономического и технологического развития своей химической промышленности. В этой связи следует разработать программу технического содействия для оказания помощи участникам в создании системы контроля за своей химической промышленностью. Необходимо также обеспечить сохранение потока химикатов, приборов и данных. Эти концепции должны быть должным образом изучены, с тем чтобы четко отразить права и обязанности в контексте обоснованного баланса.

Что касается вопроса об окружающей среде, то мнения в Специальном комитете разделились. Мы считаем, что было бы важно включить положения об окружающей среде в связи с уничтожением химического оружия и другими видами деятельности, запрещенными конвенцией.

Сейчас я хотел бы коснуться вопроса об оружии массового уничтожения на Ближнем Востоке. Египет неизменно стремится к тому, чтобы уберечь этот регион, отличающийся высокой напряженностью от бедствий возможного применения любого вида оружия массового уничтожения. Накопление такого оружия на Ближнем Востоке дестабилизирует обстановку, что таит в себе угрозу для международного мира и безопасности.

С 1974 года Египет ежегодно представляет на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций резолюцию, призывающую к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В 1980 году эта резолюция принимается Генеральной Ассамблеей консенсусом. В прошлом году группа экспертов, назначенных Генеральным секретарем, представила свое исследование. Здесь было бы уместно напомнить о содержащемся в пункте 110 выводе о том, что эффективная зона способствовала бы существенному улучшению нынешней ситуации. Проблема заключается в том, как создать условия, в которых эта зона станет реалистичным делом.

8 апреля 1990 года президент Хосни Мубарак предложил создать на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения. Предложение президента Мубарака состоит из трех следующих компонентов: во-первых, на Ближнем Востоке должно быть запрещено все без исключения оружие массового уничтожения, т.е. ядерное, химическое и биологическое; во-вторых, все без исключения государства региона должны принять равные и взаимные обязательства в этой связи; в-третьих, следует разработать меры и процедуры проверки, с тем чтобы удостовериться в полном соблюдении всеми государствами региона всего без исключения комплекса запретов.

(Г-н Эльараби, Египет)

Эта инициатива создает надлежащую основу для вовлечения государств этого региона в процесс, который в конечном итоге облегчил бы создание на Ближнем Востоке такой зоны и обеспечил бы региональное коллективное присоединение за счет поощрения всех государств этого региона к присоединению к международно-правовым документам, предусматривающим правовые режимы обращения с оружием массового уничтожения.

Этими юридическими документами являются Договор о нераспространении, Конвенция по биологическому оружию 1972 года и Конвенция по химическому оружию, которая в настоящее время разрабатывается на Конференции по разоружению. Присоединение всех сторон региона к этим важным юридическим документам будет наверняка способствовать успешной реализации на Ближнем Востоке мер укрепления доверия.

Этим государствам следует именно в этом контексте рассматривать предложения по химическому и биологическому оружию, касающиеся данного региона. Египет хотел бы вновь заявить о том, что меры в области разоружения, касающиеся различных видов оружия массового уничтожения, не могут приниматься изолированно и что все государства региона без каких бы то ни было исключений должны нести одинаковые юридические обязательства.

В этой связи мне отродно привлечь внимание Конференции по разоружению к письму министра иностранных дел Египта на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 21 июля 1991 года относительно последних предложений по ограничению вооружений и разоружению на Ближнем Востоке. Это письмо было выпущено 30 июля 1991 года в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи (A/46/329) и Совета Безопасности (S/22855). Мне хотелось бы просить распространить этот документ в качестве официального документа Конференции по разоружению.

С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы завершить свое выступление кое-какими замечаниями личного характера. В середине 70-х годов мне довелось работать в составе делегации Египта на Сессии Комитета по разоружению. В Женеве меня не было 11 лет. И когда я вернулся сюда четыре года назад, то беглого ознакомления с архивами и протоколами Конференции по разоружению мне оказалось достаточно для того, чтобы увидеть, что за целое десятилетие здесь не было достигнуто никакого прогресса. Конечно все члены Конференции по разоружению признавали этот факт, и на Конференции царила атмосфера общего разочарования. Я с удовлетворением отмечаю, что сегодня, когда я оставляю свой пост в Женеве, я покидаю Конференцию по разоружению с чувствами надежды и больших ожиданий в связи с ее работой, а также в связи с прилагаемыми усилиями в области разоружения вообще. В последние годы несколько крупных событий преобразили облик современного мира. Достаточно упомянуть общее ослабление напряженности в отношениях между сверхдержавами и часто упоминаемые попытки пересмотреть Устав Организации Объединенных Наций и постине возродить те его положения, которые касаются поддержания международного мира и безопасности.

Кроме того, было заключено несколько важных соглашений в ядерной области, а если говорить о конвенции по химическому оружию, то существует общее согласие в отношении того, что сейчас свет в конце туннеля лучится все ярче. И здесь я должен признаться, что я завидую вам, уважаемые члены Конференции по разоружению, поскольку вскоре вы станете очевидцами плодотворного успешного

(Г-н Эльараби, Египет)

завершения этих длительных и трудоемких переговоров. Просясь с Вами, г-н Председатель, я рассчитываю встретить всех вас в октябре сего года в Нью-Йорке и вновь сотрудничать с Вами в рамках наших совместных усилий по созиданию лучшего мира во имя грядущих поколений.

Наконец, я хотел бы выразить искреннюю признательность моим давним друзьям: Генеральному секретарю Конференции по разоружению, представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Милану Коматине и заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению послу В. Берасатеги.

(далее говорит по-арабски) (перевод с английского): В заключение мне хотелось бы воздать должное устным переводчикам, и особенно арабским синхронистам, и особо поблагодарить их за их усилия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Письмо министра иностранных дел Египта на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 21 июля 1991 года, на которое вы ссылались, г-н посол, будет распространено в качестве официального документа Конференции по разоружению. А сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Гарсиа Моритану.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского): Поскольку срок Вашего председательства подходит к концу, мне хотелось бы выразить Вам особую признательность моей делегации за руководство нашей работой на том уникальном этапе, который сейчас переживает наш форум переговоров. Ваши выдающиеся личные качества и профессионализм снискали уважение моей делегации.

От имени Конференции по разоружению вы обратились со словами прощания к двум уважаемым коллегам, которые внесли значительный вклад в работу нашей Конференции и в многосторонние усилия в области безопасности и международного сотрудничества. Как я полагаю, всем нам, и в частности аргентинской делегации, будет очень не хватать личных и профессиональных качеств уважаемых послов Бразилии Рубенса Рикуперу и Египта Набиля Эльараби. Лишь несколько дней тому назад нас покинул уважаемый посол Индии Чадха. Разумеется, без него Конференция будет чего-то не хватать.

Официальная сессия 1991 года близится к завершению, и переговоры в рамках Специального комитета по химическому оружию приобретают более конкретные очертания в соответствии с поставленными нами сроками и целями, и в частности в соответствии с теми изменениями мандата Специального комитета, которые были нами внесены под влиянием нового импульса, данного переговорам инициативой президента Буша, и которые предусматривают, что в следующем году нам следует завершить уже чрезмерно затянувшуюся работу. Поставленные сроки приближаются, и нам неизбежно придется заняться наиболее сложными вопросами, которые в конечном счете отражают нашу приверженность документу, призванному навсегда запретить химическое оружие. Теперь, когда урегулирована проблема уничтожения существующих запасов, а вопрос о запрещении применения прямо и недвусмысленно включен в текст конвенции, все же остается урегулировать кое-какие вопросы, имеющие важное значение. Сегодня утром я намерен остановиться на некоторых из них.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Позвольте мне кратко напомнить, что в предыдущем выступлении моя делегация имела возможность изложить кое-какие соображения относительно системы проверки для химической промышленности по статье VI. Тогда мы попытались привлечь внимание к необходимости направить переговорные усилия на упрощение формулы контрольного механизма, который в то же время обеспечивал бы убедительную гарантию надлежащего соблюдения положений конвенции относительно невоенной деятельности в химической сфере. Мы полагаем, что эта работа, которая продолжается как в рамках Группы В, так и в ходе консультаций, возглавляемых Францией в качестве помощника Председателя, в значительной мере шла в этом направлении. Однако мы считаем, что можно было наверняка предпринять дальнейшие усилия по упрощению контрольного режима в рамках статьи VI, которые следовало бы сконцентрировать на фактическом производстве химикатов и на производственном потенциале, а не на материальных потоках или на балансе химикатов, чего, как показал немалый опыт, включая немаловажное число национальных экспериментальных инспекций, недостаточно для того, чтобы точно подтвердить вывод о том, что конвенция не нарушается посредством передачи химикатов.

Это краткое исходное отступление призвано напомнить нам о том, что же, по мнению моей делегации, должно быть доминирующим началом для инспекций в рамках статьи VI. Опять же в связи с вопросом о проверке химической промышленности, на мой взгляд, важно отметить, что недавняя встреча, на которой представители мировой химической промышленности обменялись мнениями с членами Комитета, подтвердила сложившееся у многих делегаций, причастных к переговорам, представление о том, что система проверки должна быть открытой и простой и должна особо учитывать принцип ненарушения нормального функционирования химической промышленности. Ввиду того, что на переговорах в рамках Комитета неоднократно проявляется склонность концентрироваться на сложных и даже доростоящих формулах, я хочу без каких бы то ни было колебаний подчеркнуть сегодня, что эта статья касается деятельности, не запрещенной конвенцией, иными словами - вполне законной деятельности.

Сторонники этих изощренных систем проверки утверждают, что не следует недооценивать того риска, какой могли бы создавать для конвенции некоторые объекты. Как известно всякому, риск - это категория из области восприятия. В сфере разоружения нет ничего менее единообразного, чем представления о безопасности у государств - участников переговоров. И поэтому, то, что одни могли бы счесть как важнейший фактор оценки риска - производственный потенциал, многоцелевые возможности объекта, - другие вполне могли бы счесть как нечто менее важное, чем, например, местоположение объекта, иными словами, факт размещения предприятия в изолированном месте или наличие энергоисточников, свидетельствующих о значительном размахе деятельности или о таком размахе, который было бы трудно оправдать в нормальных условиях. Прежде всего встает вопрос о политической оценке со стороны заинтересованных участников: участника, производящего оценку риска, и участника - потенциального нарушителя. Я искренне полагаю, что на данном этапе наших переговоров всякая попытка произвести оценку риска в расчете на единодушие была бы обречена на неудачу. Поэтому для Аргентинской Республики подходящий режим проверки в рамках статьи VI должен носить открытый характер и в то же время отличаться реалистичностью и определяться такими параметрами, которые были бы достижимы и доступны как с политической, так и с финансовой точки зрения.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Как неоднократно отмечалось, конвенция по химическому оружию является соглашением относительно безопасности. В этом состоит ее логическая суть, и уж конечно, узловым элементом ее содержания должны стать положения, призванные обеспечить ликвидацию химического оружия и предотвращение его возрождения. Поэтому, по мнению Аргентины, конвенция по химическому оружию должна быть обеспечена такой контрольной системой, которая была бы рациональной и согласованной с точки зрения безопасности и которая могла бы эффективно играть сдерживающую роль, какую призван играть любой контрольный механизм, с тем чтобы отбить охоту к нарушению какого-либо из ее положений или увязать такое нарушение с очень высокими политическими издержками. Поэтому, на наш взгляд, система проверки в рамках статьи IX является самым что ни на есть важным элементом системы проверки договора, для того чтобы этот договор стал поистине успешным соглашением универсального характера. Поэтому мне хотелось бы затронуть кое-какие соображения, имеющие отношение к переговорам по статье IX, и в частности к инспекциям по запросу, на чем мы сосредоточиваемся в настоящее время. Наши размышления опираются на национальную оценку последствий и сферы применения системы инспекций по запросу с учетом целей конвенции и законных интересов безопасности всех будущих государств-участников в связи с различными этапами этого процесса.

Наряду с этим, высказывая свои соображения, мы руководствуемся опытом, приобретенным благодаря позитивной и своевременной инициативе германской делегации, которая позволила нам принять участие в многосторонней экспериментальной инспекции по запросу, проходившей с 22 по 24 мая 1991 года на военно-воздушной базе в районе Франкфурта/Кёльна. Этот опыт оказался весьма позитивен, и в этой связи, с вашего позволения, я хотел бы в лице посла фон Вагнера и его весьма квалифицированных сотрудников передать германским властям нашу искреннюю благодарность и признательность за превосходную организацию и высокий профессионализм, с которыми они осуществили это первое столь сложное совместное мероприятие.

На наш взгляд инспекция, подробности которой делегация-организатор наверняка изложит более компетентно и более точно, чем я, позволила подтвердить, что инспекция по запросу носит весьма интрузивный характер; но несмотря на это такая работа может быть приведена в соответствие с необходимой защитой конфиденциальных данных и безопасности определенных военных объектов, а также других объектов, представляющих значительную коммерческую или научную ценность. Понятие регулируемого доступа, должным образом разработанное в отдельных случаях, т.е. с учетом особенностей инспектируемого места, должно охватывать физический доступ инспекционных групп Организации на любое место, находящееся на территории государства-участника при представлении хорошо мотивированной заявки на инспекцию по запросу.

Как показал эксперимент, проходивший в Пфердерсфельде, еще предстоит провести значительную работу по улучшению существующих положений переходящего текста в связи со всеми такими важными вопросами, как роль наблюдателей, взаимодействие между инспекционной группой и принимающим государством, закрытие (блокирование) места, доступ инспекционной группы к надежным средствам связи, необходимость разработки вполне согласованного глоссария важных понятий конвенции на пяти официальных языках Организации Объединенных Наций. Но в целом отрадно отметить, что вполне можно ориентироваться на создание эффективной и основательной системы инспекций по запросу без необоснованного ущемления безопасности принимающего государства.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Совсем недавно Специальный комитет с большим интересом воспринял новое предложение относительно инспекций по запросу; в сочетании с другими предложениями это предложение, представленное совместно Австралией, Соединенным Королевством, Японией и Вашей страной, г-н Председатель, бесспорно внесет крупный вклад в наши переговоры. Как мы полагаем, несколько элементов, отмеченных нами в связи с инспекцией, проведенной в Германии в мае текущего года, были учтены авторами этой инициативы, и мы приветствуем его как отрядный элемент. Тем не менее мы считаем полезным подчеркнуть на данном этапе еще несколько существенных аспектов, которые, на наш взгляд, следует отразить в окончательном варианте системы проверки в рамках Конвенции.

Во-первых, всякий согласованный механизм инспекции по запросу должен гарантировать инспекционной группе быстрый, если не сказать немедленный, доступ на условленное место. В противном случае запрос превратился бы в элементарное поэтапное предупреждение, что, на наш взгляд, не представляло бы интереса ни для кого, не говоря уже о том, что всякое промедление в этом процессе - будь то в момент начала инспекции или впоследствии, - по нашему мнению, явно противоречило бы принципу и сущности предусматриваемой нами инспекции по запросу. Во-вторых, доступ инспекторов следует понимать прежде всего как физический доступ, с учетом соответствующих ограничений, вытекающих из концепции регулируемого доступа и определяемых на эпизодической основе в зависимости от непременно изменчивых практических особенностей (географическое местоположение, доступ и т.д.) инспектируемого места и с учетом его значимости с точки зрения конфиденциальности - с военной, научной и коммерческой точки зрения. Следует лучше детализировать порядок использования других форм и/или концепций доступа, с тем чтобы их включение в конвенцию не обернулось неблагоприятными последствиями. Мы надеемся, что текущие переговоры увенчаются прогрессом в этом отношении.

В-третьих, не прибегая - выходя за рамки того, чего требует осмотрительность в подобных случаях - к аналогиям с деятельностью проводимой Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению за соблюдением резолюции 687 Совета Безопасности, мы считаем, что на основе такой текущей деятельности можно было бы извлечь полезные уроки, в частности, в том, что касается таких вопросов, как физический доступ инспекторов и блокирование инспектируемых мест. Мы считаем, что все эти соображения будут приняты во внимание и помогут достичь согласия относительно системы инспекций по запросу, которая, на наш взгляд, была бы достойна этого названия.

В ходе наших переговоров на разных форумах нередко бывает так, что если, по-видимому, по причине усталости или чрезмерного увлечения деталями, что неизбежно сопровождает столь интенсивный переговорный процесс, как наш, мы безо всякой необходимости уходим в сторону, то на нас мобилизующе действует, когда та или иная делегация напоминает нам о направленности и цели нашей работы. Поэтому нам нужно помнить, что мы, собственно говоря, ведем переговоры по соглашению о безопасности, которое преследует четкие и точные цели и которое не направлено на то, чтобы ущемить химическую промышленность, а, наоборот, призвано заинтересовать государства, гарантировав им большую безопасность благодаря присоединению к этому документу. Сегодня утром, размышляя над системой проверки в связи со статьей IX и без претензий на то, чтобы скорректировать чей бы то ни было подход, моя делегация хотела бы лишь напомнить Конференции о характере наших переговоров. Я уверен, что в предстоящие месяцы, которые, бесспорно, являются заключительными месяцами наших переговоров, мы не будем забывать об этой исходной посылке.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

В порядке заключения позвольте мне отметить, что в качестве представителя государства, которое безоговорочно ратифицировало Женевский протокол 1925 года мы считаем, что настало время для того, чтобы те, кто ратифицировал его с оговорками, безотлагательно сняли такие оговорки с тем, чтобы с новым настроем и решимостью начать сессию 1992 года, которая должна ознаменоваться заключением конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии послу Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Две недели назад в своем выступлении, с которым мне довелось выступить на нашем важном форуме, румынская делегация с удовлетворением отметила предстоящее подписание договора о сокращении стратегических вооружений. Сейчас моя делегация хотела бы разделить удовлетворение всех других делегаций в связи с заключением этого документа президентами Соединенных Штатов и СССР Джорджем Бушем и Михаилом Горбачевым. Я также хотел бы официально заявить, что Румыния рассматривает его в качестве одного из величайших достижений по пути к разоружению.

Подписание Договора по ССВ завершает период общих усилий и взаимных уступок, что является единственным способом удовлетворения трудных проблем такого размаха и значимости, как проблемы, урегулированные данным Договором. По своему содержанию и конечной цели новый советско-американский Договор можно рассматривать как международный документ поистине исторической значимости. Он отражает нынешнее состояние взаимоотношений между двумя великими ядерными державами и международных отношений вообще, что является результатом происшедших в Европе и во всем мире глубоких перемен.

Особенная значимость Договора по ССВ состоит, на наш взгляд, прежде всего в том, что впервые в истории достигнуто соглашение об эффективном сокращении всех американских и советских стратегических ядерных вооружений, о сокращении количества как ядерных боеголовок, так и их стратегических средств доставки до значительно более низкого уровня - на 30-50%.

Однако важность этого соглашения связана не только с существенными сокращениями ядерных потенциалов двух основных ядерных держав, но и с соответствующим упрочением стабильности. В то же время согласованные решения по ряду проблем переговоров можно рассматривать в качестве исходной основы для новых соглашений, которые будут иметь особое значение, с учетом тех значительных количеств вооружений, которые все еще сохраняются в ядерных арсеналах.

Румыния приветствует намерение Соединенных Штатов Америки и СССР продолжать только что начатый процесс, с тем чтобы предпринять новые переговоры с целью дальнейшего укрепления стратегической стабильности, в частности в космическом пространстве. Она надеется, что такие усилия увенчаются заключением новых конкретных соглашений, которые подкрепят структурные сдвиги и позитивные тенденции, отмечающиеся в наше время. Разумеется, это будет и большим подспорьем для наших переговоров на Конференции.

(Г-н Нягу, Румыния)

Г-н Председатель, сегодня проходит последнее заседание под Вашим председательством. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы выразить Вам признательность за руководство нашими дискуссиями. Для меня, новичка на этом важном переговорном форуме, Ваше искусство и профессионализм представляют особый интерес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Румынии за его выступление, за выраженное им удовлетворение в связи с Договором по ССВ, а также за его теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко, послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, подходит к концу Ваше пребывание на посту Председателя Конференции, на котором Вы проявили себя как искусный ветеран-дипломат и мудрый человек, обладающий высокими личными качествами. От имени моей делегации благодарю Вас за это.

Не так давно нашу Конференцию покинул посол Чадха. А совсем недавно настала очередь посла Эльараби, назначение которого на пост главы Представительства Египта в Нью-Йорке увенчало его интенсивную деятельность в Женеве. Через несколько дней нас покинет и отправится в Вашингтон посол Рикуперу, чью обширную компетентность и проникательность все мы ценим. Мы желаем трем нашим выдающимся коллегам счастья и успехов на их новом поприще. Что же касается посла Бротодининграт, то мы поздравляем ее с прибытием в Женеву.

С тех пор, как международное сообщество остро осознало проблему разоружения, она стала предметом всеобщей озабоченности. И поэтому всякая мера, независимо от ее размаха, приобретает важное значение, коль скоро она вписывается в перспективу всеобщего и полного разоружения. В этой связи неоспорим тот факт, что начало ядерного разоружения является как важной вехой на пути к созданию атмосферы доверия между государствами, так и решающим фактором укрепления мира и безопасности во всем мире. Достаточно вспомнить хотя бы о том, какой ужас еще совсем недавно вызывала гонка вооружений, и подумать об апокалипсических последствиях ядерной войны, чтобы осознать историческое значение Договора по СНВ, подписанного 31 июля сего года в Москве. Мы приветствуем заключение этого Договора. Вечная собой десять лет напряженных и трудных переговоров, этот Договор, предусматривая 30-процентное сокращение стратегических ядерных арсеналов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, открывает путь для динамичного процесса, который позволит - как мы надеемся, в недалеком будущем - охватить тысячи ядерных боеголовок и баллистических ракет, на которые не распространяются положения Московского договора. Очевидно, что этот Договор является исходной точкой для более простых двусторонних переговоров, конечная цель которых состоит в постепенной и основательной ликвидации всех ядерных арсеналов. Как мы надеемся, все ядерные державы осознают, что этот динамичный процесс даст им достаточно оснований испытывать уверенность в своей собственной безопасности, что облегчит их вовлечение в более широкий процесс сокращения ядерного потенциала.

Серьезную озабоченность у международного сообщества по-прежнему вызывает гонка вооружений в космическом пространстве. Если мы не проявим осмотрительность, то усиление тяги к его милитаризации поставило бы под серьезную угрозу упрочивающуюся сейчас международную разрядку и свело бы на нет прогресс, достигнутый в других областях. Поэтому следует сделать все

(Г-н Бенжма, Марокко)

возможное для того, чтобы сохранить это общее достояние всего человечества и направить всю энергию человечества на обеспечение доступа к использованию космического пространства в мирных целях. Для реализации этого идеала, а также для достижения этой цели в связи со всеми проблемами ядерного разоружения необходимо, чтобы Конференция безотлагательно перешла от стадии общей полемики и дискуссий к конкретной работе по всем проблемам. На каждой сессии звучит требование о проведении переговоров по этим фундаментальным вопросам. И поскольку Конференция является единственным органом многосторонних переговоров в этой области, на нее возложена ответственность, которую она не может отвести или заглушить, и у нее есть мандат, который она не может не выполнить.

К числу насущных вопросов повестки дня относится вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций настоятельно призвала к заключению договора о таком запрещении, ибо это неизбежно привело бы к предотвращению как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия. Исходя из такой убежденности, моя делегация приветствовала воссоздание в прошлом году Специального комитета, несмотря на то, что его мандат по-прежнему носит весьма ограниченный характер. Исходя также из убежденности в том, что полное запрещение ядерных испытаний является необходимым шагом по пути к ядерному разоружению, моя делегация с интересом восприняла новый проект договора, представленный Швецией. Мы уверены в том, что он позволит обогатить дискуссии по этому вопросу, и в частности благодаря тем его положениям, которые касаются процедур проверки, а также организации. Ясно, что переговоры по такому проекту договора могут проходить в рамках Конференции только в том случае, если у Специального комитета будет мандат на проведение этой работы. Наше стремление к совместному рассмотрению этого проекта можно было бы продемонстрировать путем предоставления Комитету такого мандата, который позволил бы ему провести полезное и конструктивное обсуждение этого вопроса.

Делегация Королевства Марокко разделяет желание других членов Конференции завершить переговоры по конвенции о запрещении химического оружия в намеченные сроки. Заключение такой конвенции является, по нашему мнению, важной мерой разоружения. Достигнутый существенный прогресс позволяет нам надеется на скорейшее завершение разработки общеприемлемого текста конвенции. Тем не менее мы не забываем об остающихся серьезных трудностях.

На Конференции было выражено единодушное сожаление в связи с тем, что значительное время ушло на рассмотрение процедурных и организационных вопросов. Поэтому необходимо, чтобы наш форум решительно занялся определением путей и средств совершенствования работы Конференции и обеспечением условий для ее более эффективной деятельности. В этой связи было высказано несколько предложений. Моя делегация хотела бы, чтобы по их рассмотрению были найдены удовлетворительные решения под динамичным руководством посла Камала.

Конференция по разоружению реализует свою задачу в то время, когда¹ в результате происходящих глубоких перемен намечаются контуры завтрашнего мира и определяются основные параметры будущих перспектив человечества. Благоприятная эволюция международных отношений, происходящая в русле окончания холодной войны, открывает более благоприятные возможности перед Конференцией по разоружению, которая не должна шадить усилий для достижения поставленных ею целей. Несмотря на различие в восприятиях в том, что касается определенных

(Г-н Бенхима, Марокко)

аспектов нашей работы, мы должны продемонстрировать свою готовность к преодолению существующих трудностей, с тем чтобы заложить основы для мирного и безопасного будущего для грядущих поколений.

В заключение позвольте мне повторить мысль, высказанную недавно Его Величеством королем Марокко во время его выступления по проблеме Ближнего Востока. Он сказал буквально следующее: "Разоружение - это логическое следствие мира, но это и необходимая предпосылка для устойчивых мирных отношений между народами и государствами".

Таким образом, мы по-прежнему считаем, что наша тяга к разоружению продиктована не только добрыми намерениями, но и необходимостью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Марокко за его выступление, а также за теплые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли взять слово на данном этапе еще кто-либо из представителей? Таковых нет. Тогда мы перейдем к другим вопросам.

Как вы, наверное, помните, в программе работы на нашу годовую сессию мы условились проводить в период с 12 по 23 августа по два еженедельных пленарных заседания. После консультаций с координаторами был достигнут консенсус относительно отмены двух пленарных заседаний, которые были запланированы на вторник 13 и на вторник 20 августа. Такое согласие было достигнуто потому, что на эти заседания не нашлось ораторов, и поэтому было сочтено целесообразным использовать ресурсы, выделенные для этих заседаний, на другие цели. При этом имеется в виду, что, как это и практиковалось до сих пор, в течение этих двух недель будет проходить одно еженедельное пленарное заседание, а именно по четвергам 15 и 22 августа. А теперь я предлагаю принять официальное решение об отмене этих двух заседаний по вторникам.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Далее, секретариат распространил сегодня расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может корректироваться. Исходя из этого я предлагаю принять это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В связи с расписанием на текущую неделю Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия просил меня объявить, что завтра, в пятницу, в 15 час. 00 мин. здесь в конференц-зале Специальный комитет проведет еще одно заседание.

Других вопросов на сегодня у меня нет и сейчас я приступаю к заключительному заявлению в связи с завершением председательствования Соединенных Штатов Америки.

(Председатель)

В начале моего пребывания на посту Президента мне сказали о том, как мне повезло, что большая часть нелегких усилий по налаживанию и продвижению вперед работы уже проделана моими способными предшественниками и что завершать работу Конференции за год предстоит моему преемнику. В сущности, так оно и произошло в действительности; за прошедшие четыре недели было достигнуто мало процедурных свершений. Но зато мы, к счастью, все же добились сдвигов в некоторых важных конкретных областях переговоров по химическому оружию, что приблизило нас к такой цели, как завершение конвенции к следующему году.

Хотелось бы также констатировать достижение прогресса на проходившем в этом году совещании Группы научных экспертов и завершение эксперимента ТЭГНЭ-2; принятие Мальты в качестве 37-го участника - нечлена Конференции по разоружению на этот год; а также работу посла Камала в рамках открытых консультаций по совершенствованию и повышению эффективности работы Конференции. Я надеюсь также, что наши дискуссии по вопросу о составлении доклада побудят ответственных за его подготовку свести к минимуму затраты времени на него, с тем чтобы позволить нам отвести больше времени работе над конкретными проблемами химического оружия. В этой связи я приветствую подтвержденное здесь сегодня решение о сокращении числа пленарных заседаний, запланированных на предстоящие две недели, до одного заседания в неделю.

Как я уже отмечал в начале своего пребывания на посту Председателя, я попросил посла Камала помочь мне в проведении частных неофициальных консультаций относительно возможностей расширения членского состава Конференции по разоружению. Как все вы знаете, он энергично и тактично осуществлял эту задачу, однако после обширных консультаций мы сравнили полученные результаты и с сожалением пришли к выводу о том, что нам все еще не удастся достичь согласия относительно общеприемлемой формулы расширения. Кроме того, мы обнаружили, что все больше делегаций склоняются к тому, что проблему расширения было бы лучше отложить на более поздний срок, ибо они опасаются политизации вопроса о расширении Конференции по разоружению в то самое время, когда мы предпринимаем крупные усилия по заключению конвенции о химическом оружии.

Подписание на прошлой неделе в Москве Договора по ССВ стало крупным событием в области контроля над вооружениями, которое вносит существенный вклад в обеспечение стратегической стабильности и безопасности во всем мире. Хотелось бы надеяться, что мы сумеем использовать это эпохальное достижение в качестве источника вдохновения для активизации наших усилий в рамках Конференции по разоружению в целях завершения конвенции по химическому оружию к следующему году, как мы это наметили в пересмотренном мандате, который мы недавно одобрили для Специального комитета по химическому оружию.

Остается еще много проблем, однако мы не можем ни на момент ослаблять свои усилия по их регулированию, с тем чтобы обеспечить заключение конвенции по химическому оружию в то время, которое у нас остается. В частности, нам следует максимально использовать весь межсессионный период между нашими официальными заседаниями в рамках Конференции по разоружению, что и пытается сделать наш председатель Специального комитета посол Бацанов. Наши правительства и народы ожидают от нас, что мы представим результаты в объявленные нами сроки. В связи с этим может встать вопрос об авторитете и даже судьбе нашей Конференции. Поэтому я настоятельно призываю воспользоваться набранной нами динамикой, подкрепляемой таким историческим

(Председатель)

событием, как подписание Договора по ССВ, для завершения переговоров по важнейшему за многие годы многостороннему соглашению о контроле над вооружениями. Время для этого уже пришло.

А теперь я передаю свои обязанности послу Артеаге, выражаю ему наилучшие пожелания и заверяю его во всяческой поддержке в связи с поступательным продвижением нашей работы. К своей задаче он приступает, будучи вооружен большим искусством и опытом, и все мы желаем ему успешного исполнения принимаемых им на себя обязанностей Председателя Конференции по разоружению на предстоящие пять месяцев - не на четыре недели, а на пять месяцев.

Хотелось бы выразить всяческую признательность послам Коматине и Барасатеги и их квалифицированному секретариату. Без их старательных усилий было бы трудно выполнять работу, связанную с пребыванием на посту Председателя. Хотелось бы также поблагодарить координаторов групп, которые входят в состав бюро Председателя Конференции по разоружению.

На этом завершается мое заключительное слово. Других вопросов на это пленарное заседание у меня нет, и сейчас я приступлю к его закрытию. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 августа в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 45. мин.